

"Не вини меня. Ты сам виноват".

С этой мыслью Хэ Бай протянул руку и занес ее над рукой Ди Цюхэ.

- Что ж, тебе стоит вернуть мою студенческую карточку.

Ди Цюхэ с серьезным выражением лица посмотрел на маленькие руки, которые были значительно меньше его. Этот человек действительно был тем самым "pur" "arazzi", о котором говорили другие. У него были маленькие ямочки, крошечные руки и он был на полголовы ниже него.

Не получив ответа, Хэ Бай решил, что перехитрил его. Он убрал руку и сказал низким голосом:

- Император кино, эта перепалка между нами ни к чему не приведет. Так что давай разберемся, ладно?

- Разберемся? - спросил Ди Цюхэ, вскинув брови, не боясь показать себя во всей красе. Он покачал головой в знак протеста: - Нет, никогда.

Хэ Бай слегка замер, когда их взгляды встретились. Странное чувство, которое он смутно ощутил в тот день в переулке, снова разбушевало и стало четким, как никогда, настолько, что его уже нельзя было игнорировать.

Его ласковый взгляд остался неизменным, но выражение лица, интонация голоса и непринужденная поза были для него слишком чуждыми. Вскинув бровь, он бессознательно сжал стакан с чаем:

- Император кино, тебе не идет такое поведение. Тебе нужно быть осторожнее с тем, как ты ведешь себя на публике, нужно придерживаться своего имиджа. - "Куда делись его нежность и благородные манеры? Неужели это все только фасад? Неудивительно, что этот парень всегда выглядит странно. Оказывается, вся нежность и приветливость - это напускное. Правда в том, что он злобный ублюдок! Когда мы виделись в последний раз, он вел себя как император кино. Почему в этот раз он ведет себя так легкомысленно? Неужели он отказался от своей карьеры, потому что его занесли в черный список?" - подумал Хэ Бай.

Размышляя об этом, он посмотрел в энергичные глаза Ди Цюхэ, свойственные молодым людям, и вздохнул с чувством глубокого сострадания. Он решил не держать зла на этого молодого человека и, опустив голову, достал из бумажника 500 юаней. Он вложил деньги в руку Ди Цюхэ, которая все еще была поднята, чтобы попросить автограф обратно, и сказал откровенным тоном:

- По правде говоря, я продал твой автограф за 1000 юаней. Вот, это половина. Твоя доля. Не сдавайся пока. Все, что тебя не убивает, делает тебя только сильнее. Твой автограф скоро

будет стоить 10000 юаней.

"... Он играет не по правилам", - подумал Ди Цюхэ.

- Продолжай в том же духе, - добавил Хэ Бай. С приветливой улыбкой доброго старца Хэ Бай похлопал Ди Цюхэ по плечу и приклеил ему на грудь наклейку в виде маленького красного цветка, которую он взял из съемочного набора, когда проходил через формальности в свой первый рабочий день. Он несколько раз похлопал Ди Цюхэ по груди и удовлетворенно кивнул:

- Ну, посмотри. Тебе идет. Попадание в черный список - это не конец света. Игра не закончена, пока ты не сдашься. Ты должен всегда сохранять боевой дух. Иди, иди к своему светлому будущему! - Закончив свои слова, он развернул Ди Цюхэ и подтолкнул его на два шага в сторону от очереди.

После того, как его вытолкнули из очереди, Ди Цюхэ почувствовал внезапное напряжение в той части груди, где его похлопали. Он посмотрел на свою грудь, сдвинул брови, и почувствовал радость.

- Что с тобой не так? Разве я не говорил тебе, что здесь очередь? Иди, займи место в конце очереди. Мы все хотим жареных уток. Ты не имеешь права стоять в очереди. Уходи, - крикнул Хэ Бай. Его публичные нападки резко контрастировали с его предыдущими подбадривающими комментариями.

Вдруг Ди Цюхэ обернулся и увидел, что Хэ Бай смотрит на него с неодобрением на лице. Тем временем люди в очереди с любопытством смотрели в их сторону. Он поспешно прикрыл маской лицо и опустил козырек своей кепки. Глядя на эти неуловимые ямочки на лице Хэ Бая, он не мог не сделать шаг вперед.

- Эй, эй, ты меня слышал? Ты не должен стоять в очереди. Все смотрят на тебя! - громко крикнул Хэ Бай. Теперь даже прохожие обратили свои взгляды в их сторону.

- Этот человек в очереди выглядит знакомым. Тебе не кажется?

- Да... Я давно за ним наблюдаю. Он все время носит шляпу и маску. Как ты думаешь, есть ли вероятность, что это Ди...

Ди Цюхэ остановился, когда до него донесся разговор из конца очереди. Он прищурил глаза и посмотрел на Хэ Бая, губы которого широко растянулись из стороны в сторону, а затем взял свой чай с молоком. После этого он наклонился и прорычал:

- "Pup" "agazzi", не устраивай никаких трюков, пока я снимаюсь. - После этих слов он развернулся и пошел прочь. Если смотреть сзади, его прямая спина казалась очень похожей на спину благородного господина.

Ощущение триумфа было мимолетным, как комета, так как Хэ Бай был ошеломлен тем, что только что сделал Ди Цюхэ. Этот неожиданный грабеж привел его в ярость.

- Эй! Я пил это!

Однако Ди Цюхэ уже нигде не было.

- Простите..., - внезапно появилась длинноволосая девушка и улыбнулась ему. Она спросила с покрасневшим лицом: - Я видела, как вы долго разговаривали с тем мужчиной... Он ведь не проскочил без очереди? Вы ведь знакомы, верно? Ну, он... он...?

- Что? - спросил Хэ Бай, который мгновенно принял озадаченное выражение лица и смущенно почесал волосы. - Мне жаль, что вам пришлось это увидеть. Этот человек - мой двоюродный брат. Он переболел корью, и ему сказали избегать определенных продуктов, но он все равно тайно следовал за мной, чтобы отведать жареной утки, так что Мне очень жаль. В следующий раз я буду помнить, что нельзя громко разговаривать на людях. - Услышав это, длинноволосая девушка удержалась от того, что собиралась сказать. Покраснев, она пролепетала:

- О, он... он ваш кузен. Все... все в порядке. Вы не говорили слишком громко. Неважно...

Хэ Бай продолжал смущенно смеяться, что помогло избавиться от обиды, которую люди могли испытывать по отношению к ним, и поэтому этот неприятный эпизод в конце концов закончился его улыбкой.

Держа в руках теплый молочный чай, Ди Цюхэ улыбнулся, вспоминая удивленное выражение лица "pup" "agazzi", когда он забрал у него молочный чай.

- Куда? - спросил таксист, заводя машину и нажимая на кнопку счетчика.

Улыбка на губах Ди Цюхэ быстро исчезла. Он повернул голову, чтобы взглянуть на вид удаляющейся улицы, и немного спустил маску с лица, чтобы ответить на вопрос водителя:

- Вилла Хэн Цзин. Езжайте медленно, пожалуйста. Я не тороплюсь. - Теперь, когда он получил свою роль в спектакле, пришло время решать вопросы, связанные с контрактом.

Услышав это, водитель случайно нажал на педаль газа, и машина промчалась вперед несколько метров. К счастью, впереди не было машин, поэтому обошлось без жертв. Он поспешно выровнял скорость и ответил более осторожно:

- Конечно, конечно. Расслабьтесь, у меня крепкие руки. Я не превышу скорость.

Вилла Хэн Цзин была известным роскошным комплексом вилл в городе В. Жители виллы были либо богатыми, либо влиятельными людьми. Кто бы мог подумать, что он будет обслуживать одного из жильцов? Этот опыт был довольно захватывающим.

Удивительно, но после покупки жареной утки Хэ Бай получил сообщение в WeChat от покупателя.

Птица, рожденная осенью: Розыгрыш замечательный. Могу я спросить, есть ли у вас еще подобные фотографии? Я очень хочу их купить.

"Купить фотографии?"

Подумав об этом, он оставил жареную утку на столе и сел отвечать на сообщение.

Белый и еще белее: Фотография была случайно скачана из Интернета, но я ее немного отредактировал. Если вам понравится, я пришлю вам еще несколько бесплатно. ^-^

Птица, рожденная осенью: Это так щедро с вашей стороны.

Белый и еще белее: Не стоит об этом. Так получилось, что в последнее время я занимаюсь редактированием нескольких работ. Это действительно не проблема.

Птица, рожденная осенью: Что ж, большое спасибо.

Белый и еще белее: Не за что.

Пять минут спустя.

Птица, рожденная осенью: Это общежитие здания F, Северный район, университет Q, правильно?

Хэ Бай был озадачен, но затем дал положительный ответ.

Птица, рожденная осенью: Принято.

Белый и еще белее: ???

Птица, рожденная осенью: Твой бантик очень уродлив.

Хэ Бай: ...

Птица, рожденная осенью: Но мне он очень нравится. Спасибо. ^-^

Хэ Бай потерял дар речи, но он должен был признать, что этот покупатель показался ему очень интересным.

Белый и еще белее: Спасибо за добрые слова.

- Хэ Бай.

Большая голова Нью Цзюньцзе внезапно появилась из-за спины, отчего Хэ Бай вскочил на ноги.

- Почему ты ходишь как ниндзя? Ты напугал меня до смерти.

Потирая подбородок, Нью Цзюньцзе посмотрел на Хэ Бая и криво улыбнулся:

- По моему опыту, есть примерно три обстоятельства, когда мужчина смотрит на свой мобильный телефон с загадочной улыбкой: Во-первых, он смотрит что-то эротическое. Во-вторых, он зарабатывает кучу денег. В-третьих, он влюблен. Судя по тому, как ты улыбнулся, я ставлю на третий сценарий.

Хэ Бай схватил жареную утку и ударил ею его.

- Серьезно, устраиваешь мне детективные игры? Разве ты не должен просматривать свои записи? Пойдем, купим одноразовую посуду. Она у нас заканчивается.

- ...Хорошо.

Ди Цюэхэ отложил мобильный телефон. Теперь он был в лучшем настроении, чтобы предстать перед унылым лицом Ди Чуньхуа.

- Почему ты молчишь? Ты этим хочешь что-то сказать?! - воскликнула Ди Чуньхуа, которой надоело, что он игнорирует ее, играя с мобильным телефоном, опустив голову. Она повысила голос и заявила: - Для человека, который утверждал, что отказался от своего права на наследство, ты, конечно, быстро приполз с позором обратно. Что? Ты боишься, что тебя занесут в черный список? Вот что я тебе скажу: бесполезно просить о помощи. В этой семье тебе больше нет места!

Ди Цюхэ скривил губы и презрительно улыбнулся.

Ди Чуньхуа была поражена его улыбкой, а затем она взорвалась. Она встала, чтобы взять со стола чашку чая, и нацелилась на него.

- Что смешного?! Что? Ты наконец-то закончил играть в невинного щенка? Ах! Ты не в том положении, чтобы улыбаться передо мной! Ты просто невоспитанный ублюдок!

- Закрой свой рот!

Дверь распахнул Ди Бянь, который должен был быть на собрании компании. Он ворвался внутрь и устался на Ди Чуньхуа, выглядя одновременно взбешенным и удивленным.

- Так вот как ты обращаешься со своим братом, когда меня нет рядом! Кто научил тебя говорить такие вещи? Говори! Кто?!

- Папа... почему ты вернулся? - Ди Чуньхуа встала в смущении, мгновенно приняв менее агрессивный вид. Она бросила угрожающий взгляд на Ди Цюхэ, призывая его помочь разобраться в ситуации. Вместо этого Ди Цюхэ вопросительно поднял брови, выглядя как никогда презрительно.

- Ты! - То, что Ди Чуньхуа отвернулась от человека, который никогда не осмеливался противостоять ей раньше, было слишком большой переменной, и она тут же впала в ярость: - Что это у тебя за выражение лица?! Иди и объясни это отцу. Я просто пошутила!

В отличие от своей матери, которая была экспертом в умении маскироваться, она, в конце концов, была просто девочкой-подростком, которая при первой же провокации покажет себя во всей красе.

В этот момент Ди Цюхэ окончательно понял, как глупо было притворяться милым со всеми вокруг. В конце концов, маскировка пригодится только тогда, когда в ней есть необходимость. Для тех, кто питает к тебе недоброжелательность, будет правильно, если ты проявишь к ним ту же неприязнь, что и они к тебе.

<http://bllate.org/book/14142/1244994>